

КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

Научная статья

УДК 726.5

DOI: 10.20323/1813-145X-2025-4-145-265

EDN: DSLIGK

Епархиальные архитекторы в культурном контексте России

Елена Михайловна Никифорова¹, Инна Степановна Петронюк²

¹Кандидат искусствоведения, член Союза художников, доцент Высшей школы дизайна и архитектуры, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого. 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

²Кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессиональной аттестации и внедрения инноваций, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. 196605, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 2

ya.nikiforenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0436-4338>

pis25@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2762-211X>

Аннотация. В статье рассматривается система подготовки специалистов в области церковной архитектуры – епархиальных архитекторов. Анализируются современные подходы к их обучению, включая богословские, историко-искусствоведческие и практические аспекты. Особое внимание уделяется взаимодействию Церкви, образовательных учреждений и профессионального сообщества в формировании квалифицированных кадров для проектирования и реставрации храмовых комплексов. В статье исследуется система подготовки храмовых архитекторов в России в исторической ретроспективе и современных условиях. Проведен комплексный анализ организационных, образовательных и нормативных аспектов данной системы с применением институционального, сравнительно-исторического и системного подходов. Особое внимание уделено: эволюции методов подготовки от древнерусских артелей до современных образовательных программ; взаимодействию церковных и светских институтов; сравнительному анализу с зарубежными моделями (византийской, западноевропейской); оценке эффективности различных форм обучения. Выявлены ключевые проблемы: разрыв между теоретической подготовкой и практическими требованиями, дефицит квалифицированных кадров, несовершенство нормативной базы. Предложены пути оптимизации системы, включая разработку федерального образовательного стандарта, создание центров компетенций и внедрение цифровых технологий. Материал представляет интерес для архитекторов, искусствоведов, церковных и государственных деятелей, занимающихся вопросами сохранения культурного наследия и развития сакральной архитектуры, преподавателей профессиональных учебных заведений. Система подготовки храмовых архитекторов стоит на пороге качественного преобразования. Сохранение духовных традиций в сочетании с технологическим прогрессом позволит не только возрождать утраченные святыни, но и создавать подлинные шедевры церковного зодчества XXI века, продолжая великую русскую архитектурную традицию.

Ключевые слова: храмовая архитектура; епархиальные архитекторы; церковное зодчество; профессиональная подготовка; образовательные стандарты; подготовка епархиальных архитекторов; духовное образование; реставрация

Для цитирования: Никифорова Е. М., Петронюк И. С. Епархиальные архитекторы в культурном контексте России // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 4 (145). С. 265–276. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-4-145-265>. <https://elibrary.ru/DSLIGK>

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

Original article

Diocesan architects in the cultural context of Russia

Elena M. Nikiforenko¹, Inna S. Petronyuk²

¹Candidate of history of arts, member of the Union of artists, associate professor, Higher school of design and architecture, Peter the Great St. Petersburg state polytechnic university. 195251, St. Petersburg, Politekhnicheskaya st., 29

²Candidate of pedagogical sciences, associate professor at department of professional attestation, St. Petersburg state agrarian university. 196605, St. Petersburg, Pushkin, Peterburgskoe shosse, 2
ya.nikiforenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0436-4338>
pis25@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2762-211X>

Abstract. The article deals with the system of training specialists in the field of church architecture – diocesan architects. Contemporary approaches to their teaching are analysed, including theological, art historical and practical aspects. The article pays special attention to the interaction of the Church, educational institutions and professional community in the formation of qualified personnel for the design and restoration of temple complexes. The article also explores the system of training of temple architects in Russia in historical retrospect and modern conditions. The authors conducted a comprehensive analysis of the organisational, educational and regulatory aspects of this system using institutional, comparative-historical and systemic approaches. Special attention is paid to the following topics – evolution of training methods from Old Russian artels to modern educational programmes; interaction between church and secular institutions; comparative analysis with foreign models (Byzantine, Western European); evaluation of the effectiveness of various forms of training. Key problems were identified: the gap between theoretical training and practical requirements, shortage of qualified personnel, imperfect regulatory framework.

The system of training temple architects is on the threshold of a qualitative transformation.

Key words: church architecture; diocesan architects; church architecture; professional training; educational standards; training of diocesan architects; spiritual education; restoration

For citation: Nikiforenko E. M., Petronyuk I. S. Diocesan architects in the cultural context of Russia. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (4): 265-276. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-4-145-265>. <https://elibrary.ru/DSLIGK>

Введение

Современная практика церковного строительства и реставрации требует высококвалифицированных специалистов, сочетающих знание канонов православной архитектуры, современных строительных технологий и требований сохранения исторического наследия.

Современная практика храмостроительства и реставрации церковных зданий сталкивается с рядом вызовов, обусловленных как возрождением православной архитектурной традиции, так и необходимостью адаптации к современным технологическим, градостроительным и культурным реалиям. В связи с этим исследование системы подготовки храмовых архитекторов приобретает особую актуальность по следующим причинам:

1. Возрождение церковного строительства. После советского периода, когда храмостроение было практически прекращено, в конце XX – начале XXI вв. началось массовое восстановле-

ние и строительство новых церквей. Однако нехватка квалифицированных специалистов, глубоко понимающих каноны православной архитектуры, привела к появлению множества спорных проектов, нарушающих традиционные принципы церковного зодчества.

2. Дефицит профессиональных кадров. В отличие от дореволюционной России, где существовала преемственность в обучении специалистов храмоздателей, сегодня большинство архитекторов получают светское образование, не включающее специализированные знания о традициях и особенностях православной архитектуры.

3. Проблемы сохранения культурного наследия. Многие исторические храмы требуют профессиональной реставрации, но недостаток специалистов, сочетающих знание церковных традиций и современных реставрационных методик, приводит к утрате аутентичности памятников.

4. Необходимость междисциплинарного подхода. Храмовый архитектор должен разбираться не только в строительных технологиях, но и в особен-

ностях литургии, православной символике, истории церковного искусства, правовых аспектах работы с объектами культурного наследия.

5. Государственно-церковное взаимодействие. Строительство и реставрация храмов часто связаны с согласованиями в государственных органах охраны памятников. Подготовка архитекторов, понимающих как церковные, так и административные требования государства, способствует более эффективному взаимодействию Церкви и государства.

Исследование системы подготовки храмовых архитекторов актуально не только для Церкви, но и для сохранения национального культурного наследия.

Методы исследования

Для комплексного изучения системы подготовки церковных зодчих применяется совокупность взаимодополняющих методов теоретического исследования:

- историко-генетический метод, позволяющий проследить эволюцию системы подготовки от древнерусских артелей до современных образовательных программ; выявить преемственность традиций и разрывы в передаче знаний, анализировать влияние ключевых исторических событий на формирование системы;

- системный подход для рассмотрения подготовки архитекторов как целостной системы, включающей нормативно-правовую базу, образовательные институты, кадровый потенциал, материально-техническое обеспечение;

- структурно-функциональный анализ для изучения функций различных элементов системы (семинарии, курсы, епархиальные отделы), оценки эффективности организационных структур, выявления латентных функций неформальных практик обучения;

- документальный анализ для исследования нормативных документов, анализ архивных материалов по истории церковного строительства, изучения проектной документации и методических пособий;

- метод моделирования для создания идеальной модели подготовки епархиального архитектора, разработки типологии существующих образовательных программ, построения прогностических моделей развития системы.

Применение этих методов позволяет создать целостную картину современной системы подготовки епархиальных архитекторов, разработать

научно обоснованные рекомендации по ее совершенствованию.

Результаты исследования

В Древней Руси понятия архитектор не существовало. Ремесленные люди создавали храмы, строили терема, возводили мосты. Их имена не известны, в архивах сохранились только документы с именами заказчиков строительства. Обучение происходило бессистемно. Встречаются упоминания о «каменных дел подмастерьях шестой, пятой, и т. д. руки», но четких критериев перехода из одного ранга в другой не существовало [Архитекторы Российской империи ... , 2019, с. 12].

Соборное Уложение 1649 г. касалось разных сфер жизни на Руси, в том числе строительства и архитектуры. Институт православной Церкви получил статус государственного. Это оказало влияние на развитие храмостроительства. Появились строительные артели. Во главе артели стоял староста, который и вел переговоры с заказчиком и руководил строительством, то есть практически играл роль архитектора. Первым государственным строительным органом был Пушкарский приказ, который осуществлял контроль за строительством всех новых сооружений, а также за ремонтными работами и за работами по перестройке старых зданий и сооружений [Никифорова, 2023]. Со второй половины XVII столетия в ведение Пушкарского приказа стали входить рабочие кадры – русские и иноземные строители, каменных и квадратных дел мастера, подмастерья и чертежники [Тилинский, 1912]. Необходимость в должности архитектора назрела ещё в XVII в. и эта профессия в России имеет свою хронологию и векторы развития.

Подготовка зодчих в Древней Руси X–XVII вв. осуществлялась в рамках строительных артельных школ, объединявших мастеров разных специальностей (каменщиков, плотников, резчиков), где знания передавались от мастера к ученикам. Ключевые особенности такой подготовки:

- практико-ориентированное обучение – будущие архитекторы начинали с подсобных работ, постепенно осваивая сложные техники кладки, сводчатых перекрытий и декора, резьбы по камню и дереву. Отсутствие письменных трактатов компенсировалось устными наставлениями и личным примером мастеров. Творчество носило коллективный характер;

- каноничность. Первые каменные храмы возводились при участии греческих мастеров, что

заложило основы крестово-купольной системы, имевшей византийские корни;

– местные традиции – в разных княжествах складывались свои архитектурные школы. Новгородскую школу отличают лаконичные формы, использование местного плитняка. Владимиро-Суздальскую – белокаменная резьба, изящные пропорции. Псковскую – укрепленные стены, скромный декор.

Монастыри выступали в качестве центров знаний. Киево-Печерская лавра, Троице-Сергиева лавра служили хранителями технологий и местами обучения.

Отличительными чертами технологии была геометрия «на глазок». Сложные купольные конструкции создавались без чертежей, по шаблонам и веревочным измерениям.

Татаро-монгольское нашествие прервало развитие каменного зодчества, но сохранило «деревянные» традиции.

В XV–XVI вв. происходит возрождение каменного зодчества, когда приглашение итальянских архитекторов (Аристотель Фьораванти) обогатило русские техники, но местные артели сохраняли самобытность.

Подготовка зодчих в Древней Руси основывалась на практическом ученичестве, строгом следовании канонам и адаптации к местным условиям. Этот опыт демонстрирует устойчивость традиций даже при отсутствии формального образования, гармоничное сочетание духовных и технических знаний. Сегодня возрождение интереса к артельным методам (например, в реставрационных проектах) подтверждает их эффективность для сохранения национального архитектурного наследия. Пушкарский и Каменный приказы служили своеобразными Государственными управлениями в области строительства и одновременно стали учебными центрами для подготовки чертежников, подмастерьев, квадратных дел мастеров для своих нужд и для других подведомственных им строительных организаций.

Отсчёт истории профессии архитектора в России принято начинать с образования Российской империи Петром I в 1721 г., когда вместе с появлением в ней широкого ряда новых специалистов, не существовавших до того на Руси профессий, появляется круг лиц архитектурной профессии, само обозначение которых отсутствовало до начала XVIII в. [Архитектура Российской империи ... , 2019]. С реформами Петра I и развитием академического образования подготовка храмовых зодчих изменилась. Сказалось

влияние западноевропейской архитектуры – многие церкви строились в стиле барокко и классицизма. Возросла роль Императорской Академии художеств. С 1757 г. будущие архитекторы изучали церковное зодчество в рамках общего курса, но специализация на храмах была редкой. Появились церковно-приходские школы и иконописные классы, которые давали ученикам основы сакрального искусства, но не готовили архитекторов. Мастера-самоучки – некоторые известные зодчие (например, К. А. Тон, автор Храма Христа Спасителя) сочетали академическое образование с глубоким изучением древнерусских традиций.

В имперский период храмовая архитектура прошла несколько этапов, отражавших общеевропейские тенденции и национальные поиски:

– Барокко (первая половина XVIII в.) отличали пышные формы, динамичные фасады, сложные купольные композиции.

– Классицизм (вторая половина XVIII – начало XIX вв.) – строгая симметрия, античные портики, лаконичный декор.

– Русско-византийский стиль (середина XIX в.) – возврат к допетровским традициям с элементами византийской архитектуры.

– Неорусский стиль (конец XIX – начало XX вв.) – стилизация под древнерусское зодчество с современными технологиями.

Указом Императора Николая I от 27 апреля 1832 г. было учреждено Училище гражданских инженеров. Оно находилось при Главном управлении путей сообщения и публичных зданий. Положением, утвержденным 18 января 1841 г. Николаем I, было создано архитектурное училище при Главном управлении путей сообщения и публичных зданий. Указом Николая I от 17 декабря 1842 г. оба эти училища были объединены под общим названием Строительного училища, которое продолжало находиться в ведении управления путей сообщения и публичных зданий до 1865 г., когда оно перешло в ведение Министерства внутренних дел [Бартенева, 1994]. Повелением Александра III от 10 декабря 1882 г. Строительное училище было преобразовано в Институт гражданских инженеров.

Во главе института в 1882 г. находился Рудольф Богданович Бернгард. Он был первым директором Института гражданских инженеров и последним директором Строительного училища, пост директора Бернгард занимал с 1873 по 1886 гг. Именно при Рудольфе Богдановиче Строительное училище было преобразовано в Институт.

Со времени основания высшего архитектурно-образовательного образования в России во второй половине XVIII в. выпускники стали именоваться архитекторами-художниками, а затем гражданскими инженерами [Швидковский, 2024]. Подавляющее большинство из них были дворянами или детьми чиновников. Доля разночинцев была существенно ниже, чем среди университетских профессоров, юристов и т. д. До 1860 г. в строительные училища принимались только дворяне. Это проявление сознательной политики Николая I для формирования технической интеллигенции преимущественно из дворянства [Масленицына, 1999].

Гражданские инженеры часто выступали и главными строителями при воплощении своих проектов в жизнь. Образование, полученное ими в Институте гражданских инженеров, позволяло работать как проектировщиками, так и конструкторами, сметчиками, строителями, что было особенно актуально в условиях провинции, где всегда ощущался недостаток квалифицированных зодчих.

В главном центре подготовки зодчих – Академии художеств – изучали как светскую, так и церковную архитектуру. Среди её знаменитых выпускников – В. Баженов, М. Казаков, А. Мельников.

Синодальное управление утверждало проекты храмов, контролировало соблюдение канонов, привлекало иностранных мастеров, таких как Д. Трезини, А. Ринальди. При епархиях для надзора за строительством создавались церковно-строительные комитеты.

К технологическим инновациям того времени относятся:

- использование новых материалов (чугунные каркасы, бетонные своды). Например, при строительстве колокольни Николаевского собора в Кронштадте;
- улучшение отопления и вентиляции в крупных храмах;
- применение инженерных расчетов. Например, купол Исаакиевского собора держится на металлических конструкциях.

В этот же период у храмового строительства появился социальный контекст. Храмы-памятники строились в честь военных побед, например, Храм Христа Спасителя – в честь победы в Отечественной войне 1812 г. Фабричные и железнодорожные церкви появлялись при промышленных предприятиях. Получило развитие миссионерское строительство храмов в новых регионах.

К проблемам храмового строительства названного периода можно отнести утрату каноничности, так как некоторые проекты вызвали критику и споры о допустимости западных влияний. Появилась стандартизация – типовые проекты для сельских храмов упрощали строительство, но снижали индивидуальность.

В 1830–1840-х гг. по инициативе императора Николая I и Святейшего Синода архитектор Константин Тон разработал серию альбомов с «образцовыми проектами» православных храмов с целью унификации церковного строительства по всей империи, снижения затрат на проектирование, пропаганды русско-византийского стиля как национального стандарта.

Изданные в 1838 и 1844 гг. альбомы включали:

- типовые чертежи храмов разной вместимости: от небольших сельских церквей до кафедральных соборов;

- детализацию элементов: иконостасы, колокольни, оконные проемы, декор;

- рекомендации по материалам (кирпич, белый камень) и расположению (центр села, возвышенность).

Примерами проектов служили одноглавые церкви (на 100–200 прихожан) – компактные, с лаконичным декором, пятиглавые храмы (на 500 и более человек) – с галереями и шатровыми колокольнями, соборы – увеличенные версии тоновских церквей, например, Введенский собор в Петербурге.

Массовое строительство оказало влияние на архитектуру. По проектам Тона возведено свыше 200 храмов, включая Церковь Благовещения в Петербурге, Храм Св. Екатерины в Царском Селе. Положительным в этом процессе стало ускорение строительства в удаленных губерниях и сохранение канонических пропорций даже в упрощенных вариантах.

Современники обвиняли Тона в «казенном» подходе и утрате индивидуальности. Позднее стиль назвали «тоновским» как символ официального искусства эпохи Николая I. Его яркими примерами являются Храм Христа Спасителя в Москве, представляющий собой увеличенный «типовой» проект Тона, Церковь Рождества Христова в Тверской области (сельский вариант альбома 1838 г.), Петропавловский собор в Пермском крае (адаптированный проект для Урала). В настоящее время многие «тоновские» храмы восстанавливаются, например, церковь во имя Входа Господня в Иерусалим в Казани.

Альбомы К. Тона стали важным этапом в истории русской архитектуры, отразив стремление империи к порядку и национальной идентичности. Несмотря на спорную художественную оценку, они сыграли ключевую роль в формировании облика православной России XIX в. Сегодня их изучение помогает понять механизмы взаимодействия власти, Церкви и зодчих в масштабных строительных проектах.

В имперский период сформировался уникальный синтез европейских стилей и национальных традиций. Были заложены основы профессиональной школы храмостроения, актуальные до 1917 г. Многие приемы (например, русско-византийский стиль) повлияли на современную церковную архитектуру [Лисовский, 2003].

Имперский период стал временем экспериментов и возрождения традиций. Опыт XVIII–XIX вв. показывает, что даже в условиях активной вестернизации русское храмозодательство сохраняло духовную основу, адаптируя ее к новым эстетическим и технологическим вызовам. Сегодня этот опыт важен для реставрации памятников и развития неовизантийского и неорусского направлений в современной практике [Архитектура Российской империи ... , 2021].

В статье С. П. Масленицыной упоминается о назначении 19 января 1760 г. архитектором в синодальное ведомство Ивана Яковлева, то есть почти на сто лет раньше первого назначения на официальную должность епархиального архитектора [Масленицына, 1999]. Однако, должность епархиального архитектора или архитектора митрополии, то есть профессионального архитектора, занимающего руководящую архитектурскую должность при конкретной епархии Русской православной церкви, появилась позже. Официально должность архитектора духовного ведомства в Западных губерниях была учреждена императорским указом № 17698 от 6 марта 1844 г. К этому времени были выработаны основные требования епархиального руководства к лицу, назначаемому на этот пост.

Первым официально назначенным епархиальным архитектором Санкт-Петербургской епархии принято считать Карла Ивановича Брандта. Он был назначен 8 декабря 1852 г. по указу императора «О назначении в Санкт-Петербургскую епархию особого архитектора» [Полный свод... , с. 757]. Следующим Санкт-Петербургским епархиальным архитектором был Григорий Иванович Карпов, предположительно с 1861 года. Затем, вероятно, с 1875 по 1893 гг. – Иван Иудович Бу-

ланов. Именно на эти годы приходятся основные его постройки, возведенные для нужд Церкви на территории Санкт-Петербургской епархии. Николай Никитич Никонов состоял в должности Санкт-Петербургского епархиального архитектора с 1893 г. по 1906 г. До 1914 г. Санкт-Петербургским епархиальным архитектором Синодального периода был Андрей Петрович Аплаксин [Реброва, 2008]. Полной картины творческой деятельности выпускников архитектурных и инженерных школ Санкт-Петербурга, работавших в других регионах пока не сложилось. В советский период, в силу тенденции к замалчиванию дореволюционной истории страны, исследования в области церковного искусства практически не велись. Фактически исследовательская работа по изучению дооктябрьского периода развития церковной архитектуры развернулась в 90-х гг. прошлого века, но до настоящего времени многие страницы ее истории все еще остаются неизвестными.

Изначально должность епархиального архитектора предполагала администрирование и ведение документации, но кроме этого, нередко епархиальные архитекторы непосредственно проектировали новые храмы. Проектирование всегда ведется от общего к частному. Сначала решаются глобальные вопросы – общий вид, образ (если это проект храма), потом фундамент и крыша, затем цвет стен и форма окон. Все эти вопросы важны, но решать их нужно последовательно. В процессе проектирования архитектор как бы заранее «строит» здание. Это «строительство» выражается в чертежах и объемных моделях.

Все ведущие архитекторы страны того времени – Алексей Викторович Щусев, Федор Осипович Шехтель, Владимир Александрович Покровский, Петр Федорович Федоровский и многие другие – возводили храмы. Пожалуй, наиболее заметной фигурой того времени был Щусев, который потом, как мы знаем, построил мавзолей Ленина, но до революции архитектор возвел тридцать восемь прекрасных церквей, многие из которых стали выдающимися произведениями русской архитектуры того времени: храм Сергия Радонежского на Куликовом поле, Троицкий собор в Почаевской лавре, Марфо-Мариинская обитель в Москве по заказу святой Великой княгини Елизаветы Федоровны [Кейпен-Варгиц, 2011].

После революции 1917 г. система подготовки храмовых архитекторов была разрушена. С закрытием духовных учебных заведений прекратилось преподавание и обучение церковному ис-

кусству. Преемственность была утрачена. Многие архитекторы-реставраторы (П. Д. Барановский, Л. А. Давид) сохраняли знания о древнерусском зодчестве, но их работа часто велась тайно. Изучение культовой архитектуры в высших учебных заведениях носило формальный характер. Её рассматривали лишь как исторический памятник, не имеющий практического применения.

Начиная с 1990-х гг. возрождение церковного строительства потребовало новых подходов к подготовке специалистов, стали создаваться епархиальные архитектурные отделы. Патриаршим советом по культуре, Сретенской духовной семинарией были организованы краткосрочные образовательные программы (курсы и семинары) соответствующей направленности. В светских высших учебных заведениях (например, в Московском архитектурном институте, Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете) в образовательные программы были введены модули по сакральной архитектуре.

Основной проблемой подготовки храмовых архитекторов явилось отсутствие единого образовательного стандарта и значительный разрыв между богословской и технической подготовкой.

Исторически подготовка храмовых архитекторов эволюционировала от ремесленных артелей к академической системе, затем пережила упадок и сегодня находится в стадии возрождения. Ключевая задача – синтез традиционных принципов церковного зодчества с современными образовательными методиками.

Современная подготовка епархиальных архитекторов ведётся в нескольких направлениях:

- духовные академии и семинарии;
- архитектурные вузы;
- курсы повышения квалификации.

Определены ключевые компетенции епархиальных архитекторов. Они должны обладать знаниями в следующих областях:

- каноны православного храмоустройства;
- история церковной архитектуры;
- современные строительные технологии и материалы;
- реставрационные методики;
- нормативно-правовая база в области охраны культурного наследия.

Особое внимание уделяется практической подготовке. Важным элементом обучения является стажировка в епархиальных архитектурных отде-

лах и мастерских, участие в реставрационных проектах под руководством опытных специалистов.

В настоящее время в Санкт-Петербурге впервые за сто лет вновь появился епархиальный архитектор. Возрождение этой должности вызвано необходимостью выстроить политику при проектировании и возведении храмов. Православные церкви, которые строились в прежние времена, органично вписывались в окружающее пространство.

Среди основных вызовов сегодняшнего дня можно отметить: недостаточную координацию между духовными и светскими образовательными учреждениями; дефицит учебных программ, сочетающих богословские и технические дисциплины; нехватку преподавателей с опытом в церковном зодчестве. «Сущность творчества – это нестандартное отношение человека к действительности» [Петронюк, 2015, с. 47]. Современные архитекторы научились строить храмы, но часто без глубинного проникновения в суть предмета, ведь традиция такого зодчества прервалась в 1917 г., а с ней – и внутреннее смысловое наполнение зданий. Выбор места строительства ограничен. Церкви перестали быть градообразующими доминантами [Копылова, 2021].

Перспективным направлением является создание междисциплинарных центров подготовки при участии Церкви, вузов и профессиональных объединений, исследования разработки интегративных показателей качества подготовки, анализа влияния цифровых технологий на образовательный процесс, мотивации абитуриентов и профессиональных траекторий выпускников.

Таким образом, эволюция системы подготовки храмовых архитекторов может быть представлена несколькими периодами:

- артельное ученичество в древнерусский период с практико-ориентированным ученичеством в строительных артелях. Особенности этого периода: передача знаний непосредственно от мастера к подмастерью, совмещение функций архитектора, инженера и художника, обучение через копирование образцов, создание региональных школ зодчества, монастырских строительных артелей и княжеских дружин зодчих в качестве образовательных институтов;

– академизация в имперский период со светским академическим образованием и элементами церковной специализации. Особенности этого периода: разделение светской и церковной архитектуры, появление типовых решений для массо-

вого строительства, создание Синодального архитектурного надзора;

– разрыв традиции в советский период (1917–1990-е гг.), основными тенденциями этого периода стали ликвидация церковных образовательных структур, сохранение знаний через реставрационные школы, изучение храмовой архитектуры как исторического наследия. К проблемам данного периода можно отнести утрату преемственности практических навыков и идеологические ограничения в образовании;

– возрождение системы в современный период (с 1990-х гг.) характеризуется многоуровне-

вой моделью подготовки, включающей духовные учебные заведения, светские архитектурные вузы, практико-ориентированные формы. Ключевые инновации: введение цифровых технологий информационного моделирования объектов в проектирование, разработка профессиональных стандартов, создание Патриаршего совета по архитектуре.

Сравнительный анализ этапов развития системы подготовки храмовых архитекторов представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнительный анализ этапов развития системы подготовки храмовых архитекторов

Критерий	Древнерусский период	Имперский период	Советский период	Современный период
Форма обучения	Артельное ученичество	Академическое	Фрагментарное	Многоуровневое
Носители знаний	Мастера-зодчие	Академики	Реставраторы	Междисциплинарные команды
Методика	Практический показ	Чертежи	Научный анализ	Цифровые технологии
Каноничность	Живая традиция	Регламентация	Запрет	Осознанное возрождение

Перспективы развития системы подготовки храмовых архитекторов предполагают создание единого образовательного стандарта по специальности «Церковная архитектура», развитие центров компетенций на базе крупных монастырей, ведущих архитектурных вузов, реставрационных мастерских, цифровизацию образования (создание виртуальных музеев храмовой архитектуры и онлайн-курсов по каноническому зодчеству), а также международный обмен опытом (византийская, сербская, грузинская традиции).

Современная система подготовки епархиальных архитекторов, сохраняя связь с традицией, должна интегрировать лучшие практики прошлого с инновационными образовательными технологиями, обеспечивая преемственность русской школы храмоздательства в XXI в. [Борисов, 2021].

Сравнительно-исторический анализ систем подготовки храмовых архитекторов позволил сопоставить русские традиции с византийской и западноевропейской (таблица 2).

Таблица 2.

Сопоставление русских традиций с византийской и западноевропейской

Критерий	Византийская традиция (IV–XV вв.)	Западноевропейская традиция (XII–XVIII вв.)	Русская традиция (X–XXI вв.)
Источники знаний	Античные трактаты и литургический опыт	Цеховые гильдии, монастырские школы	Артельное ученичество, позднее – академии
Методы обучения	Копирование константинопольских образцов	Чертежи, масонские ложи, готические книги с чертежами и конструктивными рисунками	Практика на стройке, «мерные храмы»
Роль Церкви	Непосредственный заказчик и идеолог	Контроль через епископов и монашеские ордена	Синодальный надзор, современные епархиальные отделы
Каноничность	Жесткая регламентация (например, тип крестово-купольного храма)	Вариативность (готика, ренессанс, барокко)	Сочетание канона с местными традициями (шатровые храмы)
Современность	Влияние на греческую и балканскую школы	Актуально для католического храмостроения	Возрождение неовизантийского и неорусского стилей

Русская система впитала византийскую каноничность, но развила уникальные региональные черты. В отличие от Европы, где доминировали светские архитектурные школы, в России до XVIII в. сохранялось церковно-артельное обучение [Швидковский, 2024].

Можно отметить региональные особенности в епархиях России. В Московской при подготовке акцент делается на реставрацию памятников XVI–XVII вв., архитектурная специфика состоит в узорочье и предпочтении шатровых храмов. В Новгородской – на изучении домонгольских традиций, архитектурная специфика – в лаконичных формах и фресковых ансамблях. В Сибирской – адаптации к климату (утепленные храмы), архитектурная специфика – смешение стилей, деревянное зодчество [Кривкова, 2021]. В Кубанской – во влиянии украинского барокко, архитектурная специфика – ярусные церкви с маковками. К проблемам относятся неравномерность (в центральных епархиях программы развиты лучше, чем в периферийных) и утрата

локальных школ, например, поморского деревянного зодчества [Лызина, 2024].

Роль ключевых институтов в системе подготовки епархиальных архитекторов заключается в следующем:

- церковные институты представлены Патриаршим советом по культуре (разработка концептуальных документов, экспертиза проектов), епархиальными архитектурными отделами (Московская епархия: 12 штатных архитекторов, курирующих 300 и более строек, Санкт-Петербургская: система конкурсного отбора проектов), монастырские строительные службы;
- государственные структуры представлены Минстерствами строительства и культуры РФ, профильными Комитетами;
- профессиональные сообщества (Союз архитекторов России и научные школы).

Существуют различия в светском и церковном подходе к архитектурному образованию (таблица 3).

Таблица 3.

Различия в светском и церковном подходе к архитектурному образованию (авторская)

Параметр	Светская система (вузы)	Церковная система (семинарии, курсы)
Акцент в обучении	Технологии, нормы, урбанистика	Каноны, литургическое пространство, символика
Преподаватели	Практикующие архитекторы	Богословы и реставраторы
Дисциплины	Моделирование, инженерные расчеты	Иконография, история византийского искусства
Проблемы	Отрыв от традиций храмо-строения	Дефицит технических знаний

Примером интеграции являются совместные программы по богословию и проектированию, а также епархиальные стажировки для студентов-архитекторов [Протоиерей Андрей Юрьевич... , 2021]. Кейсом успешного синтеза традиций является возрождение белокаменной резьбы через мастер-классы на базе реставрационных мастерских во Владимирской епархии, адаптация «тоновских» проектов к современным нормам (например, храм на 500 прихожан с лифтом для маломобильных) в Санкт-Петербургской митрополии, сочетание 3D-моделирования с артельными методами кладки в архитектурном бюро «Древнерусское зодчество» в Ярославле.

Итак, византийское наследие остается базой для русской традиции, но требует адаптации к современным реалиям. Региональные различия – не слабость, а ресурс для развития разнообразия

в храмовой архитектуре. Оптимальная модель представляет собой синтез церкви, которая задает канонические требования, вузов, которые обеспечивают техническую подготовку, реставраторов, которые сохраняют преемственность технологий. Перспективным является создание общероссийского стандарта подготовки с вариативными модулями для разных епархий.

Подготовка церковных зодчих представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов:

- нормативно-правовая база (Федеральные законы об объектах культурного наследия, строительные нормы для культовых зданий, церковные регламенты);
- образовательные институты (духовные семинарии, академии, архитектурные вузы, курсы повышения квалификации);

– кадровый потенциал (преподаватели-богословы, практикующие архитекторы, реставраторы-наставники);

– материально-техническая база (учебные мастерские, цифровые ресурсы, базы практик – монастыри, строительные площадки).

Взаимосвязи ключевых компонентов представляют собой несколько блоков:

– богословско-искусствоведческий, в котором пересекаются символика архитектурных форм, каноны иконографии и проектирование иконостасов, но проблемы заключаются в расхождении трактовки канонов (например, допустимости западных влияний);

– технико-богословский, где примером интеграции является расчет нагрузок для куполов с учетом их сакральной геометрии и акустическое проектирование для литургических потребностей. Противоречия возникают между требованиями ГОСТ и церковными традициями (например, высота иконостаса);

– искусствоведческо-технический блок, совместные задачи в данном случае – являются применение исторических строительных техник (цемянка, плинфа) в современных условиях и 3D-реконструкция утраченных памятников.

К проблемам системных связей относятся нормативные коллизии, дисбаланс в образовании, кадровый дефицит, технологический разрыв.

Оптимизационная модель должна включать в себя создание координационного совета, куда войдут представители Российской православной церкви, Министерств, Союза архитекторов для согласования стандартов. Интеграционными механизмами могут служить Единый образовательный стандарт (включающий технические дисциплины, историю и теорию церковного искусства, богословие), сетевые программы, центры компетенций на базе крупных монастырей (Валаам, Соловки) – летние школы с практикой на реальных объектах.

Эффективность системы подготовки епархиальных архитекторов зависит от гармонизации нормативных требований, успешного сетевого взаимодействия образовательных институтов, инвестиций в кадры.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать ключевые выводы о современном состоянии и векторах развития профессиональной подготовки специалистов в области сакральной архитектуры.

Российская система демонстрирует уникальную способность сочетать глубокое осмысление византийских и древнерусских канонов, современные инженерные и цифровые технологии (BIM-моделирование, лазерное сканирование), лучшие практики европейских школ.

Оптимальная модель взаимодействия требует чёткого разграничения компетенций между Церковью (канонические требования), государством (нормативное регулирование) и профессиональным сообществом (технологические стандарты), создания постоянно действующих координационных советов на федеральном и епархиальном уровнях.

Необходима реализация трёхуровневой системы: базовый уровень (общедоступные онлайн-курсы по истории церковной архитектуры), профессиональный (аккредитованные программы в ведущих архитектурных вузах), экспертный уровень (стажировки в центрах компетенций (Валаам, Соловки, Троице-Сергиева Лавра).

Ключевыми показателями успеха к 2030 г. могут стать создание штатных архитектурных служб в епархиях, рост числа выпускников архитектурных вузов со специализацией в сакральном зодчестве, вхождение России в топ-10 стран по качеству подготовки реставраторов. Система подготовки храмовых архитекторов стоит на пороге качественного преобразования. Сохранение духовных традиций в сочетании с технологическим прогрессом позволит не только возрождать утраченные святыни, но и создавать подлинные шедевры церковного зодчества XXI в., продолжая великую русскую архитектурную традицию.

Среди перспективных направлений развития системы подготовки епархиальных архитекторов: разработка федерального образовательного стандарта по специальности «Церковная архитектура», расширение практико-ориентированных программ на базе реставрационных мастерских и строящихся храмовых комплексов, цифровизация наследия – использование 3D-моделирования и BIM-технологий для документирования и проектирования храмов.

Восстановление школы храмового зодчества – это не только профессиональный, но и культурно-духовный вызов. Грамотная подготовка архитекторов позволит избежать стилистических ошибок в новых постройках и сохранить аутентичность исторических памятников для будущих поколений.

Библиографический список

1. Архитектура и живопись храма : XXVII межд. Рождественские образовательные чтения «Традиции православного храмо­строительства» : мат. молодеж­ной межвузовской конф. / под общ. ред. Г. В. Есаулова. Москва : МАРХИ, 2019. 132 с.
2. Архитектура и живопись храма : XXIX межд. Рождественские образовательные чтения «Традиции православного храмо­строительства» : мат. молодеж­ной межвузовской конф. Москва : МАРХИ, 2021. 126 с.
3. Архитекторы Российской империи с начала XVIII века до 1917 года. Биографический словарь / под научн. рук. А. Ф. Крашенинникова. Москва : Гос. научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева, 2007. 288 с.
4. Бартенева М. И. Николай Бенуа. Ленинград : Стройиздат, 1994. 176 с.
5. Борисов С. В. Тематика курсового проектирования «Храмовое зодчество» Московского архитектурного института // Архитектура и живопись храма : XXIX межд. Рождественские образовательные чтения «Традиции православного храмо­строительства» : мат. молодеж­ной межвузовской конф. Москва : МАРХИ, 2021. С. 8–18.
7. Копылов П. И. Православный храм в современном городе // Архитектура и живопись храма : XXIX межд. Рождественские образовательные чтения «Традиции православного храмо­строительства» : мат. молодеж­ной межвузовской конф. Москва : МАРХИ, 2021. С. 27–31.
8. Кривкова А. А. Храмовый комплекс в экстремальных условиях севера // Архитектура и живопись храма : XXIX междун. Рождественские образовательные чтения «Традиции православного храмо­строительства» : мат. молодеж­ной межвузовской конф. Москва : МАРХИ, 2021. С. 83–90.
9. Лисовский В. Г. Леонтий Бенуа (Архитекторы Санкт-Петербурга). Санкт-Петербург : Белое и Чёрное, 2003. 352 с.
10. Лызина А. Г. Тип храма с пристенными угловыми опорами на территории Пензенской области : мат. XXXVI междун. научно-практической конф. «Вопросы планировки и застройки городов» / А. Г. Лызина, Д. Р. Амирова ; под. ред. И. А. Херувимовой, Н. В. Соколовой. Пенза : Пензенский гос. ун-тет архитектуры и строительства, 2024. С. 282–287.
11. Масленицына С. П. Законодательство по охране церковных памятников в России в XVIII – первой половине XIX вв. // Художественное наследие. Вып. 17. Москва, 1999.
12. Муртазина Л. М. Профессиональная и общественная деятельность архитекторов Казанской губернии: Вторая половина XIX – начало XX вв. Казань, 2000. 186 с. URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/29572?show=full> (дата обращения: 20.06.2025).
13. Никифорова Е. М. Архитектурно-строительное законодательство в допетровской Руси // Клио: еже­месячный журнал для ученых. 2023. № 03 (195). С. 78–83.
14. Петронюк И. С. Творчество в формировании и развитии личности / И. С. Петронюк, С. В. Кривых // Педагогика и психология творчества : сб. научн. тр. / под ред. Т. И. Сидненко, Е. М. Никифорова. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГАУ, 2015. С. 47–56.
15. Полный свод Законов Российской империи. Собр. 1-е. Санкт-Петербург, 1835–1910. 757 с.
16. Протоиерей Андрей Юрьевич. Своеобразие Православной традиции в современном храмо­строительстве. Мифы и реальность / Архитектура и живопись храма: XXIX междун. Рождественские образовательные чтения «Традиции православного храмо­строительства» : мат. молодеж­ной межвузовской конф. Москва : МАРХИ, 2021. С. 5–7.
17. Реброва Р. В. Архитекторы духовного ведомства, виды должностей. Архитекторы Санкт-Петербургской епархии // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 1. С. 85–87.
18. Тилинский А. И. Руководство для проектирования и постройки зданий. 2-ое изд. Санкт-Петербург : Тип. А. С. Суворина, 1912. 11 с.
19. Швидковский Д. О. Русское храмовое зодчество и архитектурное образование / Д. О. Швидковский, С. В. Борисов, Н. А. Коротаев // Вестник государственной экспертизы. Москва, 2024, № 1 (30). С. 102–107.
20. Швидковский О. Три века МАРХИ: исторические образы московской архитектурной школы / О. Швидковский, Г. В. Есаулов // АCADEMIA. Архитектура и строительство. 2024. № 1. С. 5–19.

Reference list

1. Arhitektura i zhivopis' hrama : XXVII mezhdu. Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chtenija «Tradicii pravoslavnogo hramostroitel'stva» = Architecture and painting of the temple: XXVII international Christmas educational readings «Traditions of Orthodox temple building» : mat. molodezhnoj mezhvuzovskoj konf. / pod obshej redakciej G. V. Esaulova. Moskva : MARHI, 2019. 132 s.
2. Arhitektura i zhivopis' hrama : XXIX mezhdu. Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chtenija «Tradicii pravoslavnogo hramostroitel'stva» = Architecture and painting of the temple: XXIX international Christmas educational readings «Traditions of Orthodox temple building» : mat. molodezhnoj mezhvuzovskoj konf. Moskva : MARHI, 2021. 126 s.
3. Arhitektory Rossijskoj imperii s nachala XVIII veka do 1917 goda. Biograficheskij slovar' = Architects of the Russian Empire from the beginning of the XVIII century to 1917. Biographical Dictionary / pod nauchn. ruk. A. F. Krasheninnikova. Moskva : Gos. nauchno-issledovatel'skij muzej arhitektury imeni A. V. Shhuseva, 2007. 288 s.
4. Barteneva M. I. Nikolaj Benua = Nicholas Benois. Leningrad : Strojizdat, 1994. 176 s.

5. Borisov S. V. Tematika kursovogo proektirovanija «Hramovoe zodchestvo» Moskovskogo arhitekturnogo instituta = Topics of course design «Temple Architecture» of Moscow Architectural Institute / Arhitektura i zhivopis' hrama : XXIX mezhdun. Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chtenija «Tradicii pravoslavnogo hramostroitel'stva» : mat. molodezhnoj mezhvuzovskoj konf. Moskva : MARHI, 2021. S. 8–18.

7. Kopylov P. I. Pravoslavnyj hram v sovremennom gorode = Orthodox church in a modern city / Arhitektura i zhivopis' hrama : XXIX mezhdun. Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chtenija «Tradicii pravoslavnogo hramostroitel'stva» : mat. molodezhnoj mezhvuzovskoj konf. Moskva : MARHI, 2021. S. 27–31.

8. Krivkova A. A. Hramovyj kompleks v jekstremal'nyh uslovijah severa = Temple complex in extreme conditions of the north / Arhitektura i zhivopis' hrama : XXIX mezhdun. Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chtenija «Tradicii pravoslavnogo hramostroitel'stva» : mat. molodezhnoj mezhvuzovskoj konf. Moskva : MARHI, 2021. S. 83–90.

9. Lisovskij V. G. Leontij Benua (Arhitektory Sankt-Peterburga) = Leonty Benois (Architects of St. Petersburg). Sankt-Peterburg : Beloe i Chjornoe, 2003. 352 s.

10. Lyzina A. G. Tip hrama s pristennymi uglovymi oporamami na territorii Penzenskoj oblasti = Type of temple with wall corner supports in the Penza region : mat. HHHVI mezhdun. nauchno-prakticheskoj konf. «Voprosy planirovki i zastrojki gorodov» / A. G. Lyzina, D. R. Amirova ; pod. red. I. A. Heruvimovoj, N. V. Sokolovoj. Penza : Penzenskij gos. un-tet arhitektury i stroitel'stva, 2024. S. 282–287.

11. Maslencyna S. P. Zakonodatel'stvo po ohrane cerkovnyh pamjatnikov v Rossii v XVIII – pervoj polovine XIX vv. = Legislation on the protection of church monuments in Russia in the XVIII – the first half of the XIX centuries // Hudozhestvennoe nasledie. Vyp. 17. Moskva, 1999.

12. Murtazina L. M. Professional'naja i obshhestvennaja dejatel'nost' arhitektorov Kazanskoj gubernii: Vtoraja polovina XIX – nachalo XX vv. = Professional and social activities of architects of the Kazan province: The second half of the XIX – early XX centuries. Kazan', 2000. 186 s. URL:

<https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/29572?show=full> (data obrashhenija: 20.06.2025).

13. Nikiforenko E. M. Arhitekturno-stroitel'noe zakonodatel'stvo v dopetrovskoj Rusi = Architectural and construction legislation in pre-Petrine Russia // Klio: ezhemesjachnyj zhurnal dlja uchenyh. 2023. № 03 (195). S. 78–83.

14. Petronjuk I. S. Tvorchestvo v formirovanii i razvitii lichnosti = Creativity in the formation and development of personality / I. S. Petronjuk, S. V. Krivyh // Pedagogika i psihologija tvorchestva : sb. nauchn. tr. / pod red. T. I. Sidnenko, E. M. Nikiforenko. Sankt-Peterburg : Izd-vo SPbGAU, 2015. S. 47–56.

15. Polnyj svod Zakonov Rossijskoj imperii = Complete code of laws of the Russian Empire. Sobr. 1-e. Sankt-Peterburg, 1835–1910. 757 s.

16. Protoierej Andrej Jur'evich. Svoeobrazie Pravoslavnoj tradicii v sovremennom hramostroitel'stve. Mify i real'nost' = Archpriest Andrei Yuryevich. The originality of the Orthodox tradition in modern temple building. Myths and reality / Arhitektura i zhivopis' hrama: XXIX mezhdun. Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chtenija «Tradicii pravoslavnogo hramostroitel'stva» : mat. molodezhnoj mezhvuzovskoj konf. Moskva : MARHI, 2021. S. 5–7.

17. Rebrova R. V. Arhitektory duhovnogo vedomstva, vidy dolzhnostej. Arhitektory Sankt-Peterburgskoj eparhii = Architects of the spiritual department, types of positions. Architects of the St. Petersburg Diocese // Vestnik VGU, Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2008. № 1. S. 85–87.

18. Tilinskij A. I. Rukovodstvo dlja proektirovanija i postrojki zdaniy = Guidelines for the design and construction of buildings. 2-oe izd. Sankt-Peterburg : Tip. A. S. Suvorina, 1912. 11 s.

19. Shvidovskij D. O. Russkoe hramovoe zodchestvo i arhitekturnoe obrazovanie = Russian temple architecture and architectural education / D. O. Shvidovskij, S. V. Borisov, N. A. Korotaev // Vestnik gosudarstvennoj jekspertizy. Moskva, 2024, № 1 (30). S. 102–107.

20. Shvidkovskij O. Tri veka MARHI: istoricheskie obrazy moskovskoj arhitekturnoj shkoly = Three centuries of MARCHI: historical images of Moscow architectural school / O. Shvidkovskij, G. V. Esaulov // ACADEMIA. Arhitektura i stroitel'stvo. 2024. № 1. S. 5–19.

Статья поступила в редакцию 23.05.2025; одобрена после рецензирования 10.06.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 23.05.2025; approved after reviewing 10.06.2025; accepted for publication 31.07.2025.